

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

А. В. Матвийчук

Международный экономико-гуманитарный университет имени академика Степана Демьянчука, Ровно, Украина

Ecological Deontology and Issues of Implementation Ideas of the Environmental Ethic

A. V. Matviychuk

Stepan Demianchuk International Economics and Humanities University, Rivne, Ukraine

Исследуется моральные основания экологической деонтологии. Показано, что основным заданием экодеонтологии является изучение предпосылок возникновения и проблем формирования экологического долга и ответственности на основании экологических знаний и экоэтических идей и концепций. В целом, автор трактует экологическую деонтологию, как одно из средств решения глобальных проблем современности. *Ключевые слова:* экологическая деонтология, трансформация мышления, глобальные проблемы, устойчивое развитие.

This article shows the moral basis of ecological deontology. Author illustrates that the main task of ecological deontology is study of prerequisites, problems of formation the ecological duty and responsibility under the influence of environmental knowledge and ethical ideas. In general, ecological deontology is represented like one of ways of solving current global problems. *Key words:* ecological deontology, global problems, sustainable development, transformation of consciousness.

В контексте философско-теоретического обоснования новой научной дисциплины — экологической деонтологии, мы столкнулись с необходимостью обращения к этической (в частности, этико-экологической) проблематике. Этот шаг также обусловлен нашим убеждением в том, что утверждение новых мировоззренческих ориентиров развития современной цивилизации определяет необходимость этического регулирования технологической деятельности человека. Иными словами, необходимость экологической деонтологии как прикладной части экологической этики (с перспективой профессионализации экодеонтологии) обусловлена стремительным увеличением сфер человеческой предметно-практической деятельности, которые с морально-этической точки зрения мало урегулированы, но, несомненно, такой регуляции требующие — ввиду своего опасного потенциала для человеческого бытия.

Может возникнуть вопрос, почему не сосредоточиться на имеющихся эколого-этических концепциях? Почему не использовать их как моральный фундамент для решения указанных проблем? Почему, в конце концов, возникает необходимость именно в экологической деонтологии? Частично ответ на эти вопросы мы уже дали в ряде предыдущих своих работ [7—9]. Сейчас же хотим отметить, что, во-первых, эвристический и методический потенциал экологической деонтологии происходят из того факта, что ее генетика напрямую связана с экологическим и этическим знанием, которые в современной науке имеют бесспорно особый статус. Во-вторых, экодеонтология рассматривается нами как особое научное пространство для объединения двух методических подходов: 1) субстанционального, применяемого в экологии, где на основании знаний о том, что должно быть и фиксации того, что есть в окружающей среде, определяется сущность экологических проблем; 2) функционального, присущего этическому знанию (в частности, различного рода экологическим этикам), в рамках которого формируется наше понимание того, что необходимо делать для гармонизации отношения «Человек — Природа». Экологическая деонтология открывает новые возможности объединить указанные подходы, переведя, таким образом, в основном теоретические наработки по экологизации сознания нашего современника в практическую плоскость — прежде всего, придав экологическим знаниям и эколого-этическим идеям ценностный, а также императивный характер, что создаст предпосылки для формирования чувства экологического долга у современного человека.

Необходимо отметить, что в современной научной литературе тема становления и содержания этико-экологических течений и концепций является достаточно разработанной. Специальные исследования [3, 4, 14, 17] показывают, что проблематика отношения «Человек — Природа» в морально-ценностном измерении имеет давнюю историю. Впрочем, лишь на рубеже XIX—XX веков интерес к обозначенной теме трансформировался в специальные и системные научные исследования. В частности, уже в трудах Чарльза Дарвина, Эрнста Генриха Геккеля, Джорджа Марша, Томаса Гексли, Альберта Швейцера обращается внимание на эволюционные основания нравственности и морали. Заметной составляющей общефилософского дискурса XX в. проблемы отношения человека к природе стала благодаря трудам Конрада Лоренца, Мартина Хайдеггера, Хосе Ортега-и-Гассета, Карла Ясперса, Эриха Фромма, Теодора Адорно, Карла-Отто Апеля, Юргена Хабермаса и Элвина Тоффлера. Наконец, экологическая этика как философское направление оформилось в середине XX века и связана с такими именами как: Альберт Швейцер (этика

жизни); Владимир Вернадский (учение о ноосфере); Олдо Леопольд (этика Земли); Джеймс Левлок (гипотеза Геи); Эдвард Уилсон (принцип биофилии); Арне Нэсс, Билл Деволл и Джордж Сешнс (глубинная экология); Барри Коммонера (четыре экологических закона); Баярд Калликот, Холмс Ролстон III (экогуманизм); Никита Моисеев (концепция ко-эволюции); Теодор Роззак (концепт «экологического бессознательного»); Ханс Йонас (этика ответственности); Клаус Михаэль Майер-Абих (концепция Mitwelt); Пол Тейлор, Брайан Нортон, Витторио Хёсле (экофилософия). Появление экологической этики стало следствием осознания в рамках западной философии кризиса новоевропейской морально-ценностной парадигмы. С другой стороны, экоэтика состоялась на фоне ощутимого ухудшения экологической ситуации и в глобальных масштабах, и на локальном уровне. Последнее, к слову, обусловило не только выделение экологического направления в пределах этического знания, но и появление других смежных с экологической проблематикой форм исследований (например, экологической психологии, экологической аксиологии, экологической акмеологии, экополитологии и экологической экономики).

Используя этот богатый научный материал, мы получаем возможность определить фундаментальные этические идеи и принципы, которые составляют морально-этическую основу экологической деонтологии. При этом, позволим себе отметить, что этическая составляющая экологической деонтологии определяет общий экоцентричный по содержанию способ решения человеком (профессионалом в определенной сфере) различного рода коллизий, возникающих в рамках отношения «Человек — Природа». С другой стороны, экологическая деонтология как прикладная отрасль этического знания, прежде всего, направлена на реализацию эколого-этических идей и концепций, которые признаны продуктивными и перспективными в плане гармонизации указанного отношения. Таким образом, положения экоэтики имеют для экологической деонтологии важнейшее значение, однако, не входят в ее проблемное поле. Они выступают своего рода специфическим материалом, с помощью которого в пределах экодеонтологии решается вопрос формирования у современного человека внутреннего экологического императива, чувства экологического долга и ответственности.

Следует также отметить, что сегодня экологическая этика преимущественно имеет теоретический и несистемный характер. В частности, украинская исследовательница Татьяна Аболина подчеркивает, что «выделение теоретических идей и положений в полностью теоретическую этику так и осталось желанным проектом, который не завершился или через объективное отсутствие конкретно-научного инструментария для исследования таких сложных феноменов, каковыми являются моральные поступки, или через абсолютизацию конкретно-исторического относительно содержания нравственных ценностей» [1, с. 7]. В свою очередь российский исследователь Андрей Сычёв указывает на то, что экологическая этика ныне представляет собой не набор общезначимых принципов, а сферу противостояния различных идей и теорий: антропоцентризма и экоцентризма, радикальных и умеренных направлений. «Отсутствие консенсуса по поводу того, кто или что обладает внутренней ценностью (а также по поводу того, существует ли внутренняя ценность как таковая) часто приводит к тому, что процесс решения проблемы тормозится на уровне чисто теоретических споров и не выходит на этап практических действий» [13, с. 69—70].

Критически к чрезмерной теоретичности экологической этики относится известный американский эколог Уильям Кронон. В частности он согласен с тезисом, что исключительно человек несет ответственность за те экологические проблемы, с которыми сейчас столкнулась наша цивилизация. Однако исследователь не разделяет радикальных призывов отказаться от достижений цивилизации под предлогом восстановления Природы в ее первозданном виде [15, с. 69—70]. По мнению Кронона, увлекаясь идеями экоцентризма и экологического радикализма, их адепты в итоге рискуют оставить без решения целый ряд актуальных проблем современности. В свою очередь американец связывает решения указанных проблем с созданием новой экологической этики, которая покажет нам новые примеры ответственных отношений с природой с учётом объективной необходимости вовлечения природных ресурсов в жизнедеятельность человека [15, с. 89—90].

В целом, на основании исследования феномена современной экологической этики и ее содержательных особенностей должны признать, что для экоэтики актуальны проблемы (1) обоснования и детерминации философского и научного статуса, (2) определение содержания экологической нравственности личности. Что касается проблемы обоснования экологической этики, то тут стоит обратиться к идеям одного из основателей экоэтики Холмса Ролстона III. В зависимости от особенностей понимания источников нравственности, он выделил две группы подходов к обоснованию экоэтики: 1) «вторично экологическая этика» — акцентирование внимания на косвенной связи нравственного долга с гомеостатическим состоянием среды, 2) «первично экологическая этика» — указание на тесную внутреннюю взаимосвязь нравственного долга с поддержкой целостности экосистем [11, с. 261]. Для вторичной экологической этики ценность природных объектов всегда зависит от тех или иных человеческих целей, в то время как первично экологической этике свойственна ориентация на интересы экологического сообщества, в котором человеческая культура — часть природного целого. Вторично экологическая этика, таким образом, несёт в себе менее тоталитарные идеи, а, следовательно, имеет более широкое применение в реальной практике. Основная посылка каждой из разновидностей экологической этики — угроза выживанию, однако, в первом случае имеется в виду человеческое благополучие, а действие выживанию других живых существ, продиктовано опасностью человеческому благополучию. Во втором же случае важнейшей ценностью признаётся сохранение устойчивости экосистем. Попутно заметим, что «вторично эко-

логическая этика» содержательно согласуется с позицией антропоцентрических инвайронменталистов (экологический прагматизм), а «первично экологическая этика», несомненно, выступает идейной основой взглядов «не-антропоцентрических» радикальных инвайронменталистов (экологический романтизм).

Характерными чертами «не-антропоцентрических» радикальных инвайронменталистов можно считать: 1) в целом скептическое отношение к достижениям в сфере науки и техники, поскольку они рассматриваются как инструмент для покорения природы; 2) разочарование состоянием современной цивилизации (прежде всего ее моральными качествами), что, по мнению представителей данного направления, служит серьезным препятствием на пути к гармонизации отношения «Человек — Природа»; 3) подозрительное, а порой агрессивное, отношение к тем, кто не разделяет идей радикального экоцентризма — прежде всего к представителям антропоцентрических инвайронменталистов. В итоге, несмотря на свои претензии на «настоящий» экоцентризм, позиция «не-антропоцентрических» радикальных инвайронменталистов основана на идеализированном образе природы и обычно определяется как антитеза современной цивилизации и всему, что ее представляет. Фактически речь идет о своего рода экологическом романтизме, значение которого трудно отрицать (он ведь явил идеалы бережного отношения к Природе), но который, к сожалению, со временем превратился в «светскую религию» [16].

Между тем, система взглядов противоположного лагеря отличается следующими моментами: 1) тезис о том, что уважение и почитание природы не обязательно требуют сохранения ее в первозданном состоянии, ведь человек может выступать активным субъектом природных процессов — главное это понять и использовать законы природы в человеческой деятельности; 2) человеческая цивилизация не обязательно является антитезой природе, так как между миром человека и миром природы может существовать состояние сотрудничества (в терминах Олдо Леопольда — состояние взаимного и взаимозависимого сотрудничества); 3) гармонизация отношения «Человек — Природа» требует серьезной работы с напряжением всех духовных и физических сил современного человека, однако такая работа не будет эффективной без активного диалога между различными культурными традициями (или уже — между различными экофилософскими направлениями). Как видим, позиция антропоцентрических инвайронменталистов это не только безоговорочное использование Природы и ее ресурсов, но и стремление получать и применять научные знания, которые могли бы привести к более продуктивному и менее расточительному использованию природных ресурсов, что в конечном итоге можно определить как экологический прагматизм. Считаем, что противопоставление двух указанных выше подходов содержит определенную методологическую ошибку, которая на практике оформилась в серьезную проблему. Речь идет о том, что выделение обозначенных Ролстоном III экологических этик, и двух соответствующих им типов инвайронменталистов возможно и целесообразно в плане классификации идей и позиций различных авторов, но непродуктивно с точки зрения решения проблем отношения «Человек — Природа». Экологический романтизм, прежде всего, выступает средством актуализации экологической проблематики, однако не решает реальных экологических задач. Такие решения возможны на основе экологического прагматизма, который, впрочем, ущербен без духовного взгляда на природу, без последовательной убежденности в необходимости практической реализации принципов экологической этики, в конце концов, без высокого уровня экологической нравственности.

Подытоживая выше изложенное относительно современной экологической этики, позволим себе обозначить некоторые собственные соображения. В частности, в современной экоэтике безусловной основой формирования нравственных убеждений экологического характера признан тезис о принадлежности человека к планетарному сообществу и биосфере, а так же признание ограниченности биофизических ресурсов. Именно эти позиции обуславливают необходимость поиска реальных путей гармонизации отношения «Общество — Человек — Природа». С другой стороны, современные глобальные и системные проблемы (в том числе, экологического характера), побуждают к переосмыслению нравственных установок и ценностных приоритетов, являющихся ныне основой человеческой жизнедеятельности (в частности в сфере природопользования). Характерными для современной экологической этики можно определить два философских тренда: 1) стремление создать универсальную (глобальную, планетарную, общечеловеческую) этику, содержащую совокупность этических предписаний и норм, способных регулировать поведение всех людей, независимо от культурных и иных различий; 2) развитие экологической этики как методологии экологического прагматизма, который в свою очередь объединяет в себе широкий спектр подходов и позиций решения конкретных проблем реальной жизни в сфере человеческих отношений с окружающей средой.

Существенной проблемой (если не сказать недостатком) современной экологической этики (даже в ее прикладном варианте) является ее преимущественно теоретический характер. Очевидным фактом являются длительные теоретические дебаты в рамках экологической философии на тему причин экологических проблем и путей их преодоления на фоне отсутствия системы общезначимых экологических принципов, а также конкретно-научного инструментария разработки действенных механизмов трансляции идей экологической этики в экологическую практику. В результате, без решения остается целый ряд актуальных экологических проблем современности. Сложилась ситуация, когда значительное количество бесспорно интересных и содержательных экоэтических концепций и учений (от этики жизни Швейцера к глубинной экологии Арне Нэсса), предлагающих перспективные в экологическом плане модели построения отношения «Человек — Природа», однако эти модели так и не стали реальностью. Не будет преувеличением утверждать, что при отсутствии средств практической интерпретации идей экологической этики, не состоялся

системный, масштабный и эффективный политико-экономический ответ на экологические (и другие глобальные) вызовы современности. Убеждены, учитывая современные научно-технические возможности человечества и одновременно его моральное несовершенство, нормы регулирования технической мощи людей должны быть соответственно особенно хорошо продуманны, экологически обоснованны и обязательны. Такие, по сути эконоэкологические предписания, должны охватывать всю систему отношений к окружающей среде. Между тем, создание таких эконоэкологических предписаний требует специальной научно обоснованной деятельности, ведь полагаться на стихийное формирование этих норм не приходится. Так, определяя специфику прикладной этики, российский философ Рубен Апресян указывает на то, что в задачу прикладной этики не входит разработка определенной концепции морали, однако в результате этико-прикладного (например, этико-экологического) анализа может потребоваться ревизия определенных этико-философских концепций, а имеющиеся этические понятия могут подвергаться изменениям [2, с. 14].

Между тем, украинская исследовательница Ольга Высоцкая утверждает, что проблема интерпретации экологической этики может быть решена только в условиях ее интеграции в традиционные этические системы. Выступая в форме определенных этических императивов, экологическая этика апеллирует к таким общечеловеческим ценностям как выживание, жизнь, «качественная жизнь», а также к чувствам страха, благоговения, ответственности. Однако, построение экологической этики на запретах и ограничениях, считает Высоцкая, не может вывести ее на уровень общезначимой, а, наоборот, значительно ослабляет ее влияние на общественное мнение. Поэтому очень важно, чтобы в принципы экологической этики были, во-первых, заложены универсальные принципы нравственного отношения к природе, которые бы объединяли представителей различных этико-ценностных стратегий [3]. По нашему мнению, создание некоей общепланетарной морали, соответствующей индивидуальным, групповым, национальным, общечеловеческим интересам является делом не совсем реалистичным, по крайней мере, в ближайшей перспективе. В современных условиях более продуктивен подход сторонников коммуитаризма, в рамках которого говорится о формировании своего рода групповых деонтологических требований к поведению человека с обязательным учетом общих принципов морали. Другими словами, например принцип благоговения перед жизнью Швейцара можно отнести к общим принципам морали, но его реализация в условиях конкретных обществ и на конкретных территориях будет иметь свою специфику (как, очевидно, отличается восприятие значимости водных экосистем у обитателей африканской саванны и российской тайги).

Творческий синтез различных подходов, существующих в рамках экологической этики, возможен при помощи экологической деонтологии. Благодаря привлечению деонтологического подхода она не только открывает новые перспективы переосмысления содержания отношения «Человек — Природа» и позволяет осознать его ключевые проблемы, но и создает новые возможности для наработки действенных механизмов трансляции идей экологической этики в экологическую практику. При этом, становление экологической деонтологии как составляющей прикладной этики, по нашему мнению, соответствует процессам, происходящим ныне в этическом знании. В частности украинская исследовательница Наталья Середюк указывает на усиление роли прикладной этики, которая непосредственно подключается к политике, бизнесу, науке, медицине, сфере отношений человека к природе. Причины возникновения различных прикладных этик необходимо искать в стремительном росте человеческих знаний и технологических возможностей, во многих глобальных проблемах (распределение мировых ресурсов, продуктов питания и сырья, рост народонаселения, реальная возможность глобальных катастроф). То есть прикладная этика превращается в средство целенаправленной организационной поддержки и распространения концентрированных в этике смыслов и ценностей, что, в свою очередь, свидетельствует о начале процесса институционализации морали [12].

С другой стороны, очевидное разнообразие этических и социальных концепций и проектов в итоге привело к отсутствию согласия между членами мирового сообщества по поводу идеалов и механизмов глобального развития. Поэтому возникает опасность как скрытого, так и все более открытого соперничества новых исторических проектов, международных систем и социальных мотиваций [6]. Таким образом, возникает необходимость в создании пространства для диалога между адептами различных идеологий и представителями различных культур. Одним из средств решения этой задачи мы рассматриваем экологическую деонтологию. По определению важнейшей задачей экологической деонтологии является создание своеобразного смыслового (идейного и нормативного) поля, в котором бы люди согласованно действовали в интересах обеспечения гармонии отношения «Человек — Природа». Иными словами, разумная и моральная деятельность в сфере природопользования или охраны окружающей среды будет обеспечиваться путем последовательных научных и моральных интерпретаций соответствующих управленческих и производственных решений (в части, касательно их экологических последствий) на основе фундаментальных принципов и норм эконоэкологии. Очевидно, что это является сложной теоретической и практической задачей с прицелом на дальнюю перспективу. Ведь, как предостерегает британский футуролог Питер Рассел, даже если мы все вдруг изменимся и станем просветленными существами, мировые кризисы не исчезнут мгновенно. «Для того, чтобы остановить запущенные нами процессы — истощение ресурсов, демографический взрыв, уничтожение лесов, парниковый эффект, нам понадобится много времени» [10, с. 46].

Наконец, необходимо признать, что проблемы реализации идей экологической этики среди прочего обусловлены еще и тем фактом, что далеко не все члены общества реально обеспокоены моральным совершенствова-

нием, а тем более достижением высот экологической мудрости, как того, например, требует глубинная экология. Между тем, принципиальной чертой экологической деонтологии является ее направленность на формирование мотивационных оснований для деятельности, основанной на экологических и экоэтических знаниях. Экодеонтология совместив теорию (экология и этика) с практикой (экологическая деятельность) обеспечивать путь от общего к единичному (от теоретических положений к конкретным экологически взвешенным действиям). Отметим, именно в рамках экологической деонтологии возможно решение так называемого парадокса Юма, согласно которому суждение о «должном» никак не происходит из соображений о «сущем». В экологодеонтологическом контексте, если «сущее» (текущая экологическая ситуация) не соответствует экологическим законам, то для улучшения экологической ситуации необходимо обратиться к экологическим законам, а их соблюдение выступает обязательным условием обеспечения гармонии в отношении «Человек — Природа» и таким образом экологические требования признаются морально ценными и морально обоснованными. Другими словами, экологическая деонтология обеспечивает диалектическое единство сущего и должного, дескриптивных (описывают реальность) и прескриптивных (устанавливают определенный способ поведения, имеющих обязательный характер) суждений.

Итак, экологическая деонтология представляется нам философской дисциплиной, основным заданием которой является изучение предпосылок возникновения и проблем формирования экологического долга и ответственности на основании экологических знаний и экоэтических идей и концепций. Внешним проявлением сложившихся моральных убеждений экологического характера мы считаем: 1) перманентное и реальное (выраженное в определенных действиях) стремление личности к постижению окружающего мира во всей его полноте; 2) осознанное и действенное согласие на соблюдение экологических принципов, норм и правил; 3) практическое участие в создании сообщества людей, признающих фундаментальным приоритетом своей жизни гармонию отношения «Человек — Природа». В указанном контексте возрастает значимость воспитательной и образовательной деятельности как целенаправленного процесса формирования экологически ориентированной личности, в тоже время, обладающей качествами, необходимыми обществу для прогрессивного развития. Фактически речь идет о формировании деонтологической доминанты экологического плана. Суть её состоит в глубоком понимании человеком своего экологического долга, высоком уровне ответственности за содержание и последствия своей деятельности в Природе. При этом фундаментальным вопросом является мотивация личности к экологически ориентированной деятельности. Из этого следует, что формирование внутреннего экологического императива, как индивидуального регулятора экологической деятельности человека, должно стать фундаментальной задачей новой научной дисциплины — экологическая деонтология. К её предметному полю также относятся задачи переосмысления и формулировки в современных философско-научных категориях всей мудрости экологической этики, превращение ее в доступный и актуальный морально-этический инструментарий решения проблем отношения «Человек — Природа» представителями различных сфер деятельности.

Литература

1. Аболіна Т. Прикладна етика як складова частина соціального управління // Толерантність як соціогуманітарна проблема сучасності: II Міжнародна науково-теоретична конференція (17 грудня 2009 року): зб. матеріалів / за заг. ред. Сауха П. Ю. — Житомир: Видавничий центр ЖДУ імені Івана Франка, 2009: 6—10.
2. Апресян Р. Г. Дилемма антропоцентризма и не-антропоцентризма в экологической этике. Этика и экология: сб. науч. ст. // НовГУ имени Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2010: 13—25.
3. Висоцька О. Є. Етика взаємодії суспільства з природою: морально-ціннісні основи екологічної культури. Дніпропетровськ: «Акцент ПП», 2012. 172 с.
4. Гардашук Т. В. Концептуальні параметри екологізму — К: Парапан, 2005. 196 с.
5. Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. 4: 74—92.
6. Зінченко В. В. Постіндустріалізм, динаміка процесів самоорганізації і управлінська демократія в перспективах трансформаційних змін векторів глобального розвитку // Гілея. 2013. Випуск 70: 337—348.
7. Матвійчук А. В. Философские основания экологической деонтологии / А. В. Матвійчук // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова, Серия: Социально-экологические технологии. 2013. 1: 25—35.
8. Матвійчук А. В. Деонтологічний аспект екологічного знання. // Мультиверсум. 2006. 59: 39—44.
9. Матвійчук А. В. Екологічна деонтологія: ціннісний зміст і моральна основа // Гілея. 2012. 49: 256—262.
10. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел; Пер. с англ. М. Драчинского. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. 248 с.
11. Ролстон III. Х. Существует ли экологическая этика? // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. 288с.
12. Середюк Н. Г. Інституалізація моралі в контексті універсалізації цінностей у сучасному світі // Гілея. 2013. Випуск 70: 333—337.
13. Сычёв А. А. Экологическая этика как сфера практических действий. Этика и экология: сб. науч. ст. // НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2010: 67—92.
14. Юрченко А. І. Екологічна культура в контексті екологічної безпеки. К: Вид. ПАРАПАН, 2008. 296 с.
15. Cronon William. The Trouble with Wilderness; or, Getting Back to the Wrong Nature: Uncommon Ground: Rethinking the Human Place in Nature, New York: W. W. Norton & Co., 1995, pp. 69—90.
16. Dyson Freeman. The Question of Global Warming, in: New York Review of Books, 2008. <http://classes.soc.ucsc.edu/ams290/Fall2008/Dyson%202008%20NYR.pdf>
17. Pak Michael S. Genealogy of Ecophilosophies. PROBLEMY EKOROZWOJU. 2012; 7. 1: 7—13.

Сведения об авторе:

Матвійчук Андрей Васильевич — кандидат философских наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права и философии Международного экономико-гуманитарного университета им. академика С. Демьянчука.
E-mail: amvriv06@pochta.ru